

О КОНСТИТУЦИОННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕМ КОНСТИТУЦИОННЫЙ СТРОЙ КЫРГЫЗСТАНА

А.Т. Абжалиев, аспирант

Академия государственного управления при Президенте КР
(Кыргызстан, г. Бишкек)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10959

Аннотация. В статье анализируется ряд важнейших аспектов национального законодательства, в котором регламентирован конституционный строй КР. Рассмотрены теоретические положения о природе Конституции, ее основополагающие принципы, ориентированные на построение правового государства, поскольку это суть базиса правовой системы государства. В процессе анализа также теоретически дифференцируются положения о принципе полновластия народа в советской конституционной практике и на текущем этапе в КР.

Ключевые слова: Конституция, народовластие, суверенитет, правовое государство, концепция, власть, конституционализм.

В Основном законе КР, в п. 1. ст. 2 закреплена широко известный в теории принцип суверенитета, который указывает, что носителем суверенитета и единственным источником власти в КР является – народ [1]. Безусловно, власть исходит от народа и принадлежит ему, кроме того осуществляется через референдумы и выборы и делегируется госорганам и органам МСУ.

Следует отметить, что еще с 18 в. продолжает оформляться концепция конституционализма, которая, по сути, стала предтечей правового государства, а сама Конституция – базис правовой системы, содержащей в своем формате основополагающие принципы правового регулирования государственной и общественной жизни.

В контексте анализа также логичным представляется признание гарантируемой ее высшей юридической силы. Обязательным компонентом также выступает конституционный надзор, процедуры принятия и внесения в нее новаций. Доктринальные разработки в области конституционализма способствовали обоснованию ее основных принципов, как это демонстрирует практика, отражающая роль Основного закона в системе законодательства, как и то, что указанные идеи «монтируются» в жизнь государства.

Следует признать, что принцип полновластия народа – универсальный принцип,

свойственный демократическим конституциям. Так, в ряде монографий, верно указывается, что принцип народного суверенитета нашел фиксацию в республиканских и монархических конституциях, который признается важнейшим условием государственностроительства.

Рассмотрим несколько теоретических конструкций. Так, в советской юридической доктрине признавалась позиция, где нормы Конституции СССР являлись непосредственно действующими. Вместе с тем, исключение составляли лишь отдельные нормы Основного закона СССР (1977 г.) [2], которые не применялись непосредственно.

Так, к примеру, ст. 5 Конституции СССР (1977 г.) [2], закрепляла право проведения референдума, но не применялась вплоть до 1991 г. и обосновывалась тем фактором, что отсутствовал закон о проведении референдума. Советскими теоретиками признавалось: если нормы Конституции – непосредственно действующие, то данное обстоятельство не должно стать преградой для реализации норм ст. 5, поскольку в качестве меры для организации всенародного голосования можно было использовать Постановление о выборах в ВС СССР.

Также ст. 58 Конституции СССР, предоставляла право обжалования решений должностных лиц, госорганов. Закон «О

порядке обжалования в суд решений госорганов и должностных лиц» был принят в 1987 г. До этого времени указанные нормы не действовали, хотя вполне можно было бы разбирать иски в судах, руководствуясь нормами ГПК СССР.

Указанный Закон, по верному мнению Автономова А.С. сузил решения должностных лиц, не предоставляя возможности обжаловать в суд решения коллегиальных административных органов в то время, как нормы ст. 58 Конституции СССР признавали право граждан обжаловать решения госорганов, не сводя порядок их обжалования только к судебному, но и не запрещая его, а предоставляя выбор наиболее приемлемого варианта. Так, согласно указанному Закону, обращаться в суд можно было после обращения с жалобой в вышестоящие инстанции (но, с оговоркой, если остались неудовлетворены). К примеру, в 1989 г. был принят Закон СССР «О порядке обжалования в суд неправомερных действий органов госуправления, ущемляющих права граждан», позволяющий обжаловать в суд и решения коллегиальных органов, что стало явлением прогрессивным и возможным в условиях тогда еще активно функционирующей административно-командной системы.

Безусловно, конституция не только правовой, но и политический документ. Будучи одним из главных источников права, Основной закон занимает место регулятора политических отношений. «Все конституционные нормы едины с позиций основного назначения, по мнению В.О. Лучина, что обусловлено их ролью в механизме правового регулирования» [4, с. 73]. Так, ее изменение вызывает активизацию деятельности, и зачастую перерастает в политическую борьбу. В итоге, Конституция призвана отражать баланс политических сил, опосредованных интересами различных социальных групп к моменту внесения в него новаций, что мы и наблюдаем в условиях социальной реальности в КР.

Следует признать, что в процессе анализа основополагающим признается принцип народного суверенитета, который объективируется общественно-политическими и государственно-политическими институ-

тами, действующими в КР, с четко выраженной системой отношений власти и подчинения. Иными словами, особо подчеркивается публичный аспект императивности норм, закрепляемых в конституционном законодательстве.

Следует отметить, что анализируемый нами аспект, прежде всего, форматируется на сумме общественно-политических отношений. С точки зрения формализованных признаков, опосредуется функционалом самых разных уровней политической системы в КР. Следовательно, можно признать, что указанная совокупность составляет сущностное наполнение принципа полновластия народа.

В Основном законе КР конституируется норма в п. 2. ст. 2, что выражением власти народа являются референдум и свободные выборы [1], что и проецируется на реализацию политических прав, а именно:

- участие в избирательных кампаниях только граждан КР;
- управление делами государства непосредственно и через институты представительства;
- важнейшее право избирать и быть избранными в госорганы и органы МСУ;
- участие в референдуме посредством формирования представительных органов;
- в дальнейшей институционализации партийной системы КР.

Можно констатировать, что идея народного суверенитета, нашедшая свою реализацию, олицетворяет демократизм конституционного строя КР, функционированием институтов власти, МСУ, и зафиксирована отечественным законодателем в ст. 110 Основного закона КР [1].

Безусловно, из контекста анализа можно признать, что действующие институты власти – есть не что иное, как суверенитет КР. Следовательно, в процессе осуществления власти, суверенитет – неотъемлемое свойство государства, условие международной правосубъектности. В указанной связи под суверенитетом государства подразумевается верховенство и независимость власти на территории государства и вне ее.

Верховенство суверенитета, по мнению казахстанского исследователя Айтхожи-

на К.К., – это неограниченность власти, кроме Основного закона [5, с. 12]. Такие теоретические положения в равной степени применимы и к условиям кыргызстанской практики.

Помимо отмеченного также важно признать, что верховенство власти выражается тем, что на территории государства не может быть любой иной власти, которая имела бы право издавать НПА, равно как и недопущение манипуляции волей народа, как со стороны отдельных госорганов, так и политических деятелей и воспрепятствованию антидемократического режима, что зафиксировано в ст. 5 Конституции КР.

Бесспорно, узурпация власти – особо тяжкое преступление, регламентированное в п. 2 ст. 5 Конституции КР.

Так, в Конституции КР (1993 г.) отражены важнейшие принципы закрепления суверенитета в п. 2. ст. 1, который гласит: «КР обладает полнотой власти на своей территории, самостоятельно осуществляет внутреннюю и внешнюю политику». В п. 1 ст. 8 Основного Закона четко зафиксирована норма: «Территория КР в пределах существующей границы целостна и неприкосновенна» [1].

Суверенитет КР, как неотъемлемый признак закреплен в нормах:

– п. 1. ст. 6 о высшей юридической силе и прямом действии Конституции КР;

Библиографический список

1. Конституция КР (5 мая 1993 г.) // Ведомости ЖК КР (В ред. 2016 г.).
2. Конституция (Основной закон) СССР (1977 г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1977.htm>.
3. Автономов А.С. Правовая онтология политики. – СПб., 2010. – С. 290-294.
4. Лучин В.О. Конституционные нормы и правоотношения. – М., 1997. – С. 73.
5. Айтхожин К.К. // Сб. мат. Международной научно-практ. конф. «Социокультурные и политико-правовые проблемы суверенитета РК». – Алматы, 2000 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kazgua.co.kz/stat/10let/zhirench.shtml>.

– в п. 2. ст. 2 о делегировании народом осуществления власти госорганам и МСУ;

– в ст. 11 о государственных символах КР – Флаге, Гербе и Гимне, а также о том, что унитарность и целостность государства не могут быть изменены, что, по сути, подтверждает полную правосубъектность государства.

Исходя из указанных норм, госорганы согласно закрепленной в Основном законе КР конструкции:

- реализуют волю народа;
- реализуют механизмы, посредством которых осуществляется власть.

Итоги проведенного анализа, позволили вывести некоторые выводы:

– Представлено несколько теоретических конструкций советской юридической доктрины, в которой признавалась позиция о нормах Конституции СССР, непосредственно действующими.

– Провозглашая в Основном законе, что народ КР является единственным источником власти, никто не вправе требовать его суверенную власть.

– Происхождение власти и ее функционирование посредством делегирования народом осуществления власти госорганам и МСУ в достаточной мере отвечает идеям конституционализма.

**ON THE CONSTITUTIONAL LEGISLATION REGULATING
THE CONSTITUTIONAL ORDER OF KYRGYZSTAN**

A.T. Abzhaliev, *Postgraduate*

**Academy of Public Administration under the President of the Kyrgyz Republic
(Kyrgyzstan, Bishkek)**

***Abstract.** The article analyzes a number of the most important aspects of national legislation, which regulates the constitutional system of the Kyrgyz Republic. The article considers the theoretical provisions on the nature of the Constitution, its fundamental principles, focused on the construction of the rule of law, since this is the essence of the basis of the legal system of the state. The analysis also theoretically differentiates the provisions on the principle of the sovereignty of the people in Soviet constitutional practice and at the current stage in the Kyrgyz Republic.*

***Keywords:** Constitution, democracy, sovereignty, rule of law, concept, power, constitutionalism.*